

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТОНИМОВ РАЗНЫХ ТИПОВ В ПАРАДОКСАЛЬНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

О. Г. Твердохлеб

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 6 июня 2016 г.

Аннотация: в статье описывается употребление различных типов антонимов в парадоксальных определениях. Разнокорневые антонимы обычно представлены именами существительными и прилагательными. Однокорневые антонимы противопоставлены при помощи приставок не-, воз-/низ-, до-, экс- и от-/за-. Комплементарные антонимы приравнены друг другу, т. к. представлены в синтаксических позициях подлежащего и сказуемого. Антонимы контрарные функционируют в виде цепочек из трех антонимов либо парами. Контекстуальные антонимы представлены именами существительными.

Ключевые слова: антонимы, парадоксальное определение, оксюморон.

Abstract: the article describes the use of various types of antonyms in paradoxical definitions. Different root antonyms are usually represented by nouns and adjectives. One root antonyms are contrasted by prefixes ne-, voz-/niz-, do-, eks- and ot-/za-. Complementary antonyms are equated to each other, as represented in the syntactic positions of subject and predicate. Antonyms contraries operate in the form of chains of three or in pairs of antonyms. Contextual antonyms are represented by nouns.

Keywords: antonyms, paradoxical definition, oxymoron.

Языковая игра является постоянным объектом изучения лингвистики. Специальный раздел монографии «Русская разговорная речь» [1] описывает языковую игру в разговорной русской речи, Т. А. Гридина в работе [2] вводит понятие «игрема», В. З. Санников анализирует игровые модели на материале языка художественной литературы [3]. Вслед за В. И. Шаховским, мы считаем языковую игру «не злокачественным нарушением языковых и речевых норм», а «результатом их оригинального, нестандартного варьирования на базе креативной компетенции коммуникантов в определенном эмотивном дискурсе» [4, 367].

Нестандартность, оригинальность, креативность особенно свойственны парадоксальным определениям, однако исследование лингвистических средств создания парадоксальных определений до сих пор не проводилось, хотя, как мы показали ранее, парадоксальные определения имеют как традиционно выделяемые словарные истолкования: синонимический, перечислительный, описательный, отрицательный, комбинаторный и родо-видовой [7], так и совершенно отличительные, специфические способы истолкования, обозначенные нами как «повторительно-отличительный», «антонимический», «конверсивный», «согипонимичный», «ассоциативный», «формально-сигнальный» [8]. Целью данной статьи стал анализ функционирования антонимов в парадоксальных определениях, в которых два

противоположных признака даются одному человеку, явлению, предмету, что и создает предельно краткое и выразительное определение.

Для анализа нами были отобраны афоризмы-определения из «Словаря парадоксальных определений», составленный В. Г. Кротовым [5]; пословицы, обнаруженные в [6], а также языковой материал определений, приводимых в качестве кроссвордных заданий в газетах и в журнале «Крокодил».

Анализ нашей картотеки показал, что в парадоксальных определениях функционируют типы антонимов, различные по структуре (разнокорневые и однокорневые) и по выражению противоположности (комплементарные, контрарные) (по терминологии Л. Л. Новикова [9]).

1. Антонимы разнокорневые (общезыковые) в парадоксальных определениях представлены: **а)** именами существительными: **Враг** — это потенциальный друг (В. Г. Кротов); **б)** именами прилагательными: **Пессимизм** — это когда человек видит только черную тень от белой снежинки (М. Романушко); **в)** местоимениями: **Дипломат** — это честный человек, которого направляют лгать в чужую страну на благо своей Родины (Генри Уоттон); **г)** глаголами, инфинитивами и причастными формами: **Анонимка** — послание, в котором автор скрывает свое имя, но показывает свое настоящее лицо (Неизв.); **д)** наречиями и словами категории состояния: **Неврастеник** — человек, которому плохо даже тогда, когда ему хорошо (Неизв.). При этом все антонимы, обнаруженные нами в загадках в кроссворде,

являются разнокорневые и представлены только именами существительными, напр.: *Опустившаяся высота (Глубина)* (О. Васильев. Загадка в кроссворде. Комсомольская правда. 1.02.2000), где один антоним находится в составе загадки, а второй — в составе отгадки: *Прихлоннутый плюс (Минус)* (В. Аскрутян. Загадка в кроссворде. «Крокодил». 1996. № 11. С. 12). *Перечеркнутый минус (Плюс)* (Г. Мишук. Загадка в кроссворде. «Крокодил». 1995. № 8. С. 12). *Минор, ставший оптимистом (Мажор)* (Е. Буртасов. Загадка в кроссворде. «Крокодил». 1998. № 5. С. 12).

2. Антонимы **однокорневые**, обнаруженные нами в парадоксальных определениях, противопоставляются при помощи: а) приставки *не-*: в именах существительных, прилагательных, глаголах: *Знание — сила, незнание — темная сила* (К. Кушнер); *Статистика — это самая точная из неточных наук* (Г. Флобер); *Демократия — это когда еще не знают, кого слушаться, но уже знают, кого не слушаться* (Л. Леонидов); б) приставок *воз-/низ-*: в именах прилагательных: *Глобус — это земной шар, возведенный на пьедестал и низведенный до удобных размеров* (Феликс Кривин); в) приставки *до-*: в именах прилагательных: *Ад — это историческая родина человечества, рай — доисторическая* (Б. Крутиер); г) приставки *экс-*: в именах существительных: *Чемпион — кандидат в экс-чемпионы* (Неизв.); д) приставок *от-/за-*: в глаголах и глагольных формах: *Август — месяц, когда вы не сможете открыть в автобусе окно, то самое, которое не смогли закрыть в декабре* (Л. Леонидов).

3. Парадоксальные определения, включающие в свой состав **группы антонимов**, содержат разнокорневые (общезыковые) и однокорневые антонимы, выраженные разными частями речи: *Совесть — это безмолвный подсказчик, к которому прислушиваешься все больше и больше — или все меньше и меньше* (В. Г. Кротов). *Брак — это лихорадка навыворот: он начинается жаром и кончается холодом* (Гиппократ, Др. Греция). *Если подниматься по лестнице не труднее, чем спускаться, — это молодость*. *Редактор — это специалист, который, плохо зная, что такое хорошо, хорошо знает, что такое плохо* (Евг. Сазонов). *Вино — для неумеющего пить — яд, для умеющего — противоядие* (Неизв.).

4. Антонимы **контрарные** (градуальные, ступенчатые, противоположные), обозначающие временные координаты, качественную противоположность, ср.: *Настоящее — это бурлящий котел, в котором из продуктов прошлого, мы готовим свое будущее* (Эдвард Араб-оглы). *Алхимия — это наука без науки, начало и середина которой состоит в труде, а конец в нищенстве* (Джозел Гаррис). Встречаются цепочки из трех контрарных антонимов, выражающие как крайние члены множества, так

и средний, промежуточный член (в приведенных примерах *прошлое — настоящее — будущее, начало — середина — конец*), так и пары контрарных антонимов, с одним пропущенным членом ряда, напр.: *Будущее — это тщательно обезвреженное настоящее* (А. и Б. Стругацкие).

5. Интересны парадоксальные определения, включающие противоречащие по смыслу, **комплементарные** антонимы, приравненные друг другу, т. к. оба антонима представлены формами именительного падежа имени существительного в синтаксических позициях подлежащего и сказуемого: *Женщины — это те же мужчины, только еще лучше* (А. Кнышев). *Женщина — это избыточный мужчина* (Ф. Ветров).

6. Отмечены в парадоксальных определениях и **контекстуальные антонимы**, напр.: *Глубина — это опустившаяся высота* (Д. Гвилава). *История — это состарившаяся современность* (Неизв.). *Пар — вышедшая из себя вода* (Неизв.). Во всех таких случаях контекстуальные антонимы представлены именами существительными. Другие части речи единичны: *Софистика — мудрость кажущаяся, а не подлинная* (Аристотель). Иногда русские пословицы, построенные как словарное определение, также напоминают парадоксальное определение, где тоже находим контекстуальные антонимы, ср.: *Чистота — половина здоровья. Детки — радость, дети — горе. Барская хворь — мужицкое здоровье* [9]. В загадках в кроссворде один контекстуальный антоним находится в составе загадки, второй в отгадке: *Траектория движущейся точки (Линия)* (О. Васильев. Загадка в кроссворде. Комсомольская правда. 6.11.1999). *Муж в перспективе (женех)* (О. Васильев. Загадка в кроссворде. Комсомольская правда. 2.02.00).

7. Яркие и непредсказуемые примеры **оксюморонов** в парадоксальных определениях: *Личность — неизменное в изменениях* (Н. Бердяев). *Проза — прерывистый знак непрерывного* (О. Мандельштам). *Жизнь — это густо заселенная пустыня* (М. Светлов). *Страх — это совесть бессовестного* (А. Круглов). *Судьба — смысл бессмысленного* (А. Круглов). *Колодец — высокая глубина* (А. Бельмасов). *Роскошь — лишнее лишнее* (Неизв.).

Таким образом, исследование выявило особенности употребления различных типов антонимов в парадоксальных определениях. Разнокорневые антонимы обычно представлены именами существительными и прилагательными, а в загадках в кроссворде — только именами существительными. Однокорневые антонимы противопоставляются при помощи приставок *не-*, *воз-/низ-*, *до-*, *экс-* и *от-/за-*. Парадоксальные определения, включающие в свой состав группы антонимов, содержат разнокорневые (общезыковые) и однокорневые антонимы, выраженные разными частями речи. Комплементарные

антонимы включаются в парадоксальные определения в качестве тождественных, т. к. представлены в синтаксических позициях подлежащего и сказуемого. Антонимы контрарные функционируют в виде цепочек из трех антонимов либо парами. Парадоксальные определения изобилуют контекстуальными антонимами, обычно представленными именами существительными. Яркие и непредсказуемые примеры оксюморонов в парадоксальных определениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Языковая игра / Е. А. Земская, М. А. Кийгородская, Н. Н. Розанова // Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М. : Наука, 1983. – 321 с.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. педаг. ун-та, 1996. – 225 с.
3. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой

игры / В. З. Санников. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 544 с.

4. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 414 с.

5. Кротов В. Г. Словарь философических, метафорических, юмористических и прочих разных парадоксальных определений / В. Г. Кротов. – М. : Крон-Пресс, 1995. – 480 с.

6. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. Аникина; Сост. Ф. Селиванов; Б. Кирдан; В. Аникин. – М. : Худож. лит., 1988. – 431 с.

7. Арбатский Д. И. Основные способы толкования значений слов / Д. И. Арбатский // Русский язык в школе. – 1970. – № 3. – С. 26–31.

8. Твердохлеб О. Г. Парадоксальные определения: некоторые лингвистические способы создания / О. Г. Твердохлеб // Филологический аспект. – 2016. – № 2. – С. 26–30.

9. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположностей) / Л. А. Новиков. – М. : Издательство МГУ, 1973. – 290 с.

Оренбургский государственный педагогический университет

Твердохлеб О. Г., доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка

E-mail: ogtwrd@gmail.com

Orenburg State Teacher Training University

Tverdokhlebova O. G., Candidate of Philology, Associate Professor of the Linguistics and Methodology of Teaching Russian Language Department

E-mail: ogtwrd@gmail.com